

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ЕВГЕНИЯ АНИКОВА «В ПРЕЖНЕЙ РОССИИ И ЗА ГРАНИЦЕЙ». ДЕТСКИЕ ГОДЫ

Корнелия Ичин

Доктор филологических наук, ординарный профессор
филологического факультета Белградского университета,
главный редактор журнала «Зборник Матице српске за славистику».
Республика Сербия, 11000, г. Белград, Студентски трг, 3.
E-mail: kornelijaicin@gmail.com

В предисловии к изданию двух глав из воспоминаний Е. В. Аничкова намечены направления дальнейшего комплексного анализа его многосторонней деятельности, однако акцент ставится на его писательском опыте. Приводятся факты биографии и основные труды ученого, помогающие глубже понять его творческую манеру и стиль. Подчеркивается, что для Аничкова важно было утверждение единства русской эстетики, иными словами, он воспринимал Красоту в ключе панэстетизма, как сущность мира и преобразующую силу бытия.

Ключевые слова: Евгений Аничков, воспоминания, Кавказ, Вильнюс, панэстетизм, русский модернизм, русский символизм, историческая поэтика.

DOI 10.17323/2658-5413-2020-3-1-187-192

Евгений Васильевич Аничков известен исследователям русской словесности в первую очередь как автор основополагающих трудов о славянском фольклоре и средневековой литературе: «Весенняя обрядовая песня на Западе и у славян» (1903–1905), «Язычество и Древняя Русь» (1914) и «Христианство и Древняя Русь» (1924). Его имя хорошо знакомо театроведам и литературоведам, ибо он автор весьма важных работ, посвященных творчеству таких авторов, как Шекспир, Уильям Моррис, Горький, Андреев, Сологуб, Блок, Вячеслав Иванов, а также вопросам эстетики и теории литературы: «Эстетика трагизма» (1902), «Литературные образы и мнения» (1904), «Предтечи и современники на Западе и у нас» (1910). Аничков стал автором ряда статей для энциклопедии Брокгауза и Ефрона; к тому же он автор широко известных книг «Очерк истории театра в Западной Европе и в России» (1911), «Новая русская поэзия» (1923), «Западные литературы и славянство» (1926). В довоенном Петербурге под редакцией Аничкова вышло Полное собрание сочинений Н. А. Добролюбова в девяти то-

мах (1911–1913). В Белграде, в годовщину гибели Пушкина, под его редакцией вышел «Белградский Пушкинский сборник» (1937).

Однако мало кто знает, что Аничков был не только литературоведом, но и писателем, а также автором воспоминаний. За исключением единственного опубликованного в 1931 г. в Париже его литературного сочинения — романа «Язычица» — все остальные художественные произведения оставались неопубликованными вплоть до малотиражного издания 2015 г. (Аничков, 2015) и последующего переиздания (Аничков, 2017).

В духе лучших традиций русского литературоведения XX в. Аничков одновременно являлся и исследователем литературы, и писателем. В этом, кажется, немалую роль сыграло домашнее образование, которое он как потомственный дворянин получил во второй половине 1870-х — начале 1880-х гг., а также обучение на историко-филологическом факультете в Петербурге с 1886 г.

Аничков занимался у А. Н. Веселовского. Надо сказать, что он оказался самым преданным учеником и последователем основателя сравнительно-исторического метода. Правда, в своих работах, в первую очередь в диссертации «Весенняя обрядовая песня на Западе и у славян», защищенной в 1904 г., Аничков пытался отойти от «академизма», превращающего научное исследование в сбор материалов или простую группировку фактов, пусть даже тщательно собранных и проверенных. Для него как человека нового поколения, не чуждого символистскому мировоззрению, важно было сохранить в науке методологию «реалистического символизма», в основе которой лежало представление о «ноуменальном» или, в терминологии Вячеслава Иванова, «реальнейшем» бытии. С этой целью в диссертации Аничкова генезис искусства возводился не к игре (такова концепция А. Н. Веселовского), а к обрядовой магии. Для Аничкова важно было утверждение единства русской эстетики, иными словами, он воспринимал Красоту в ключе панэстетизма, как сущность мира и преобразующую силу бытия. Это роднило его с предшественниками Вячеслава Иванова: с одной стороны, Достоевским с его лозунгом «Красота спасет мир», с другой — с Владимиром Соловьевым, философски и поэтически обосновавшим правоту Достоевского. Следы такого восприятия проявляются и в драматической трилогии Аничкова (Успенская, 2007).

В университете Аничков проявлял политическую активность. За участие в беспорядках был изгнан в 1887 г. и с тех пор неоднократно подвергался арестам и длительному одиночному заключению. В студенческие годы восхищался научным кружком Ф. Ф. и С. Ф. Ольденбургов, или Приютинским братством, в которое входил, в частности, В. И. Вернадский, — первой разрешенной студенческой организацией в 1880-е гг., после покушения террористов на Александра II. В связи с указанными жизненными обстоятельствами Аничков окончил курс гораздо позднее, чем полагалось, но, несмотря ни на что, в 1895 г. был назначен лектором

191
 И непремьнно в книжной. Может быть там же
 экзаменами готовилась в каком нибудь
~~кашеле~~ или заграничной университете.

Наверное ни одной из них и не смилось,
 это была тунга ~~и~~ теперь в самом чех
 трь города, можно было ~~и~~ ^и даже
 и рижованное, а во всяком случае зачат-
 ное прик. поение. И совсем дил. ~~и~~
 Так ищанки прилижана и блочу стро-
 она стала зора.

~~и~~ спутившись, только перейти через
 тунга, на краю-края города, Георгиев-
 ский бульвар, правда ~~и~~ все еще, вероятно
 но и теперь довольно франкий, а на леве
~~и~~ ^и миковать префекций генерал-
 губернаторский дворец (это-то там при
 поляках?) ~~и~~ сей час, ружьи податъ, глав-
 ная улица, расширятаясь в площадь,
 раньше там подползти под ~~и~~
 священное ворота Майки Божки Генето-
 хоски, а еще ближе клетчатка улица,
 в мое время - еврейский квартал

Кл. دستور и нагнетать по стили то
 здание Дилект ^{однако} нидо (визе приделит)

английского языка и приват-доцентом по истории западноевропейских литератур в Киевский университет. В 1901 г., оказавшись с семьей в Париже, вместе с Максимом Максимовичем Ковалевским (1851–1916) принимал активное участие в устройстве Русской высшей школы общественных наук. В Оксфорде читал лекции по славянскому фольклору и сравнительной мифологии.

На протяжении многих лет Аничков изучал провансальский язык и литературу; этими своими знаниями он оказал помощь Блоку при написании пьесы «Роза и крест» (1912–1913). По возвращении в Россию он читал лекции в качестве приват-доцента в Петербургском университете и на Высших женских Бестужевских курсах с 1902 г., пока в конце 1903 г. его вновь не арестовали по обвинению в политическом преступлении. Пробыв в заключении 13 месяцев, Аничков был освобожден в силу Высочайшего манифеста. На протяжении многих лет он причислял себя к партии социал-демократов (меньшевиков).

С 1908 г. был профессором Петербургского психоневрологического института по всеобщей литературе и эстетике. В довоенный период Аничков активно участвовал в деятельности Общества ревнителей художественного слова, выступал в литературном кабаре «Бродячая собака», бывал регулярно на «башне» у Вячеслава Иванова.

В самом начале Первой мировой войны Аничков добровольно вступил в ополчение. В 1917 г. был откомандирован с русским отрядом во Францию, а потом на фронт в Салоники. С 1918 г. находился в Королевстве Сербов, Хорватов и Словенцев, где преподавал в Белградском университете с 1920 г., а потом в Университете в Скопье с 1926 г. О своей жизни, о предках, о родовом имени, об образовании, о бывшей России оставил уникальные по значению воспоминания под названием «В прежней России и за границей».

Многотомные воспоминания Евгения Васильевича Аничкова хранятся в Архиве Сербской академии наук и искусств. Они составляют 30 тетрадок формата А5 рукописного текста разного объема, со вкраплениями отдельных исписанных листов другого размера. К своим воспоминаниям Евгений Аничков написал также эссе под названием «Principium individuationis», посвященное вопросу необходимости для человека писать, утверждая собственную личность. Воспоминания «В прежней России и за границей» написаны чернилами, частично простым карандашом, на клетчатой, линованной и белой писчей бумаге.

Мы предоставляем вниманию читателя первые две главы из воспоминаний Евгения Аничкова. Они посвящены раннему детству автора, проходившему в Санкт-Петербурге, на Кавказе и в Вильно. Среди прочего, из них узнаем об истории отцовского и материнского семейств, об усадьбе Ждани, об исторических обстоятельствах на Кавказе, о нравах, образовании, круге общения (Новосильцовы, Ореусы, Карцовы). Эти две главы занимают 3 тетради (1-я на клет-

чатой, 2-я на линованной, 3-я на простой белой бумаге). Евгений Аничков начал писать воспоминания в 1916 г. в Заречье и Говезне, продолжил в Скопье в 1929 г. (1-я тетрадь), в Скопье и в Париже в конце 1929 г. (2-я тетрадь начата 4 декабря 1929 г.), в Кламаре и Париже в 1931 г. (3-я тетрадь).

Данный текст публикуется с соблюдением общепринятых на сегодняшний день орфографических, грамматических и пунктуационных норм современного русского языка. Подчеркнутые автором слова в тексте набраны курсивом. Инициалы или слова, написанные в сокращенном виде, развертываются в угловых скобках <>, кроме общепринятых сокращений (и т. д., т. п., т. е., г.). Перевод текста, написанного на иностранном языке, приводится также в угловых скобках, сразу после иностранного текста, в основном тексте сочинения. Аналогичным образом оформлены пропущенные в тексте буквы и примечания автора. Зачеркнутые в тексте слова развертываются в квадратных скобках [] в основном тексте сочинения. Если взамен зачеркнутого слова предлагается другое, то зачеркнутое слово как вариантное приводится в постраничной сноске также в квадратных скобках. Постраничные сноски в тексте обозначаются звездочкой *.

Наконец, хотелось бы высказать благодарность сотрудникам Архива Сербской академии наук и искусств за любезно предоставленную возможность ознакомиться с рукописным наследием Е. В. Аничкова и предпринять попытку расшифровки мелкого, трудно читаемого почерка писателя и литературоведа Евгения Аничкова.

Литература

- Аничков Е. В. (2015) Пьесы. Рассказы. Статьи / Подготовка текста и общая редакция К. Ичин. Белград: Изд. филологического факультета.
- Аничков Е. В. (2017) Пьесы. Рассказы. Статьи / Подготовка текста и общая редакция К. Ичин. Белград: Изд. филологического факультета.
- Успенская Э. (2007) Е. В. Аничков: проект спасения красотой // Београд. Руска дијаспора и српско-руске културне везе. Зборник реферата. С. 99–114.

FROM THE MEMOIRS OF EVGENY ANICHKOV
“IN FORMER RUSSIA AND ABROAD”.
CHILDHOOD

Kornelia Ichin

Doctor of Philology, Professor of the Faculty of Philology,
University of Belgrade, Chief Editor of the journal
“Zbornik Matice Srpske for Slavistics”.
Belgrade, Studentski trg 3. Serbia
E-mail: kornelijaicin@gmail.com

In the preface to the publication of two chapters from the memoirs of E.V. Anichkov directions for a further comprehensive analysis of his multilateral activities are outlined, however the emphasis is placed on his writing experience. The facts of biography and the main works of the scholar that help to understand his creative manner and style better are provided. It is emphasized that for Anichkov the statement of unity of Russian aesthetics was important, in other words, he perceived Beauty in the vein of panesthetism, as the essence of the world and the transfiguring power of being.

Keywords: Evgeny Anichkov, memories, the Caucasus, Vilnius, panesthetism, Russian modernism, Russian symbolism, historical poetics.

References

- Anichkov E. V. (2015) P'esy. Rassказы. Stat'i [Plays. Stories. Articles] (edit. by K. Ichin). Belgrade: Izd. filologičeskogo fakul'teta, 284 p. (In Russian).
- Anichkov E. V. (2017) P'esy. Rassказы. Stat'i [Plays. Stories. Articles] (edit. by K. Ichin). Belgrade: Izd. filologičeskogo fakul'teta, 264 p. (In Russian).
- Uspenskaja Je. (2007) E. V. Anichkov: proekt spasenija krasotoj [E. V. Anichkov: Beauty Salvation Project], *Руска дијаспора и српско-руске културне везе. Зборник реферата [Russian Diaspora and Serbo-Russian Cultural Relations. Proceedings]*, Belgrade, p. 99–114 (In Russian).